

Шапошник В. В.

Правительница Елена Глинская и московская элита

Великая княгиня Елена Васильевна Глинская фактически правила Русским государством с осени 1534 г. до самой смерти в апреле 1538 г. У власти она смогла продержаться три с половиной года. Возникает вполне закономерный вопрос: как Елена смогла продержаться эти годы, тем более что на время ее правления выпали достаточно серьезные испытания. Это и война с Литвой, и конфликт с Казанским ханством, и «мятеж» Андрея Старицкого. Она была женщиной, иностранкой, не имела, вероятно, крепких связей в московской элите. Князья Глинские не обладали среди московской знати достаточным авторитетом, о чем свидетельствует целый ряд источников. Можно вспомнить, например, слова большого Василия III, который стремился ввести князя М. Л. Глинского в состав участников совещания, обсуждавшего дела у постели смертельно больного государя. Великий князь ввел его в совет только «поговоря с бояры», потому что он родственник его жены. К приближенным великий князь обратился еще раз, говоря о князе Михаиле: он приезжий, но бояре не должны об этом вспоминать, а считать его «здесьним уроженцем», так как он «прямой слуга»¹. Интересен еще один эпизод, когда возник местнический спор между М. И. Воротынским и И. В. Глинским. Они оказались наместниками в Костроме, причем Воротынский на «большой половине», а Глинский на «меньшой». Попытка Глинского заявить, что ему «меньше» Воротынского «быть невмесно» привела к скандалу: «бояре все ему о том лаели и велели быть ему у князь Михайла в меньших»². Отношение к князьям Глинским с очевидностью проявилось и в период событий в Москве в 1547 г.³

В такой ситуации должны были быть достаточно влиятельные силы, на которые должна была опираться великая княгиня Елена для упрочения и сохранения своего положения в московской элите. Исследователи неоднократно обращались к этому вопросу и рассматривали те или иные аспекты этой проблемы⁴. Ученые уже давно отмечали, что великая княгиня правила широко приме-

¹ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 20–21.

² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 179–180.

³ ПСРЛ. Т. 29. М., 2009. С. 54; ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 527.

⁴ Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С. 19–74; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 225–248; Его же. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 289–292; Юрганов А. Л. Политическая борьба в 30-е годы XVI века // История СССР. № 2. 1988. С. 101–112; Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 195–197; Корзинин А. Л. Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.) // Вестник СПбГУ. Серия 2. Вып. 4. 2007. С. 19–27; Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 136–164.

няя террор к своим противникам⁵. Указывается на огромную роль И. Ф. Овчины Телепнева в ее правительстве⁶. Однако, как представляется, террор и влияние Овчины Телепнева едва ли могли помочь правительнице удержаться у власти больше трех лет. М. М. Кром в последнее время высказал мнение, что Глинская нужна была московской элите как «правитель-арбитр», которым не мог пока выступать малолетний Иван IV⁷. Данное утверждение не кажется мне бесспорным. В самом деле, в качестве «арбитра», вероятно, гораздо более удачными фигурами были Юрий Дмитриовский или Андрей Старицкий — сыновья Ивана III. Великая княгиня явно проигрывала им как иностранка. Столичная элита, правда, могла опасаться серьезной конкуренции со стороны приближенных удельных князей. Но роль Глинской как «арбитра» для придворной среды представляется мне скорее следствием того, что она смогла получить реальную власть. И опять возвращаемся к тому, кто и что помогло Елене ее получить и удержать.

Попробуем ответить на этот вопрос. А. Л. Корзинин и М. М. Кром справедливо отмечают, что «в глазах многих подданных Елена была ... матерью законного государя и поэтому имела право называться государыней и править от имени малолетнего сына»⁸. Очевидно, без этого условия она никак не могла прийти к власти. Малолетний Иван IV обеспечивал легитимность власти Глинской в глазах населения страны. Вполне возможно, как пишет М. М. Кром, что сама великая княгиня источником своих полномочий считала «приказ» покойного мужа⁹. Думаю, однако, что этот «приказ», известия о котором появляются только в Воскресенской летописи¹⁰ и отсутствуют в Повести о болезни и смерти Василия III, не существовал в смысле передачи Елене реальной полной политической власти¹¹. В самом деле, историки выяснили, что в первые месяцы после смерти Василия Ивановича у власти находились другие люди, а великая княгиня ею не обладала. Она добилась власти к осени 1534 г.¹². Получается, что Глинская

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 2. Т. 8. М., 1989. Стб. 12; Кром М. М. Политический кризис 30–40-х годов XVI века (Постановка проблемы) // Отечественная история. № 5. 1998. С. 7–8; Его же. «Вдовствующее царство»... С. 220–221.

⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Стб. 28–29; Платонов С. Ф. Иван Грозный // Платонов С. Ф. Сочинения по русской истории. СПб., 1994. С. 22–23; Шатагин Н. И. Русское государство в первой половине XVI века. Свердловск, 1940. С. 67–73; Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства ... С. 44–45; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. С. 231–232; Юрганов А. Л. Политическая борьба ... С. 109–111; Абрамович Г. В. Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. С. 79–81; Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 154–161.

⁷ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 111, 136.

⁸ Корзинин А. Л. Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.). С. 21; Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 128.

⁹ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 128.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 285.

¹¹ Шапошник В. В. К вопросу о завещании Василия III // Вестник СПбГУ. Серия 2. Вып. 2. 2009. С. 21–28.

¹² Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства ... С. 33–44; Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 12; Его же. Царство террора. СПб., 1992. С. 81–87; Юрганов А. Л. Политическая борьба... С. 101–112; Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 99–111.

могла считать или стремиться представить «приказ» мужа основой своего правления, но в действительности это было не так. Даже если кто-то из подданных и мог верить в существование этого «приказа», то все равно в глазах подавляющего большинства населения главным основанием власти великой княгини Елены являлось малолетство и, следовательно, не полная дееспособность Ивана IV.

Кроме собственного малолетнего сына власть Глинской, думается, поддерживала и Русская церковь в лице митрополита Даниила. В научной литературе нет единого мнения о роли, которую должен был играть первосвященник после смерти Василия III. Некоторые исследователи высказывали мнение о том, что митрополит должен был играть первую роль в правительстве¹³. Как писал Е. Е. Голубинский, «митрополит имел быть главою боярской думы, чтобы руководить делами государственными»¹⁴. А. Л. Юрганов полагает, что митрополит входил в число душеприказчиков великого князя вместе с Еленой, Андреем Старицким и М. Л. Глинским¹⁵. Однако не все исследователи согласны с этим¹⁶. Мне уже приходилось отмечать, что Даниил по мысли великого князя не наделялся политическими функциями. Слова Василия III «Приказываю своего сына... Ивана... и тебе отцу своему Данилу, митрополиту всея Руси»¹⁷ означали лишь то, что первосвященнику поручалась забота о духовном, нравственном здоровье подрастающего правителя. Митрополиту следовало Ивана IV «духовно беречь», а не вмешиваться в политические дела¹⁸.

В действительности Даниил стал верным сподвижником великой княгини Елены, оказывая ей важные услуги. Доказать свою неизменную лояльность правительнице первосвященнику представился случай в 1537 г. События эти известны как «мятеж» Андрея Старицкого. Недовольство удельного князя тем, что ему не увеличили владений, к тому же подогревалось слухами о готовящемся аресте. Для предотвращения бегства Андрея из Старицы была послана специальная делегация в составе Досифея Крутицкого, архимандрита Симонова монастыря Филофея и протопопа Семиона.¹⁹ Понятно, что для привлечения духовных лиц было необходимо согласие Даниила. Мало того, митрополит гарантировал удельному князю безопасность. В его послании указывалось: «емлем тебя на свои руки». В случае отказа от явки в Москву архиерей угрожал проклятием²⁰. Одновременно к столице Андрея Старице были посланы войска. Удельный князь бежал по направлению к Великому Новгороду. Правительству было важно не доводить дело до открытого вооруженного столкновения. И. Ф. Овчине Телепневу, поклявшемуся Старицкому в том, что он не будет арестован, удалось убедить

¹³ Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 112–113; Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 238, 241; Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М., 1991. С. 419.

¹⁴ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 2. Первая половина. М., 1997. С. 734.

¹⁵ Юрганов А. Л. Политическая борьба... С. 109.

¹⁶ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 79; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. С. 226; Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 83.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 20.

¹⁸ Шапошник В. В. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006. С. 28–29.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 8. С. 292–293.

²⁰ Собрание государственных грамот и договоров (далее – СГГД). Т. 2. М., 1819. С. 40–41.

князя Андрея поехать в Москву²¹. Как говорится в Новгородской летописи, правительственные воеводы дали «обеты великия и всякия правды и крест честный меж собя целоваху»²². Официальные летописи подчеркивают, что гарантии безопасности удельному князю были даны без согласования с правительницей — самовольно. За это на Овчину была положена «словесная опала великая»²³. Скорее всего, целуя крест, правительственный воевода знал, что Андрей будет арестован. Таким образом, он сознательно брал на душу тяжкий грех. Согласно версии Вологодско-пермской летописи, Елена Глинская велела любыми способами добиться явки Старицкого в Москву, обещая пожалование и даже увеличение вотчины. Через день после приезда в столицу удельный князь был арестован²⁴. Видимо, Овчина приносил клятвы с санкции правительства²⁵, а упоминание «великой словесной опалы» было вставлено в летописи с тем, чтобы на правительницу не пала тень клятвопреступления. Вполне вероятно, что митрополит в скором времени освободил фаворита великой княгини от греха ложного крестоцелования. Новгородские помещики, перешедшие на сторону князя Андрея, были повешены, а думцы Старицкого подверглись заключению. Причем первоначально и их собирались казнить, но Даниилу удалось добиться помилования²⁶.

Почему же митрополит ориентировался именно на великую княгиню? Представляется, что дело было в том положении, в которое он себя поставил еще в правление Василия III. Отношение к нему со стороны многих было настороженное. Как писал автор Постниковского летописца, Даниил «учал ко всем людем быти немилосерд и жесток, уморял у собя в тюрьмах и окованных своих людей до смерти, да и сребролюбие было великое»²⁷. Первосвятитель принимал участие в некоторых акциях, которые едва ли соответствовали высоте его сана. Так, он, судя по всему, помог Василию III заманить в Москву Василия Шемятича, где тот был арестован²⁸. Не все были довольны осуждением Вассиана Патрикеева и Максима Грека²⁹. Самые разные толки вызывал второй брак великого князя³⁰. О том, что авторитет митрополита был не очень высок даже в придворной среде, свидетельствует, на мой взгляд, и эпизод с предсмертным пострижением Василия III. Несмотря на ясно выраженное желание государя и присутствие самого Даниила Андрей Старицкий, боярин М. С. Воронцов и тверской дворецкий И. Ю. Шигона выступили против этого намерения. Дошло до «при великой» между духовенством и этими придворными³¹. Все это свидетельствует о том, что положение первоиерарха к концу 1533 г. было достаточно сложным. В таких условиях ему было выгодно,

²¹ ПСРЛ. Т. 8. С. 294.

²² ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 241.

²³ ПСРЛ. Т. 8. С. 294.

²⁴ ПСРЛ. Т. 26. М., 2006. С. 317–318.

²⁵ Юрганов А. Л. Старицкий мятеж // Вопросы истории. № 5. 1985. С. 109–110.

²⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 295; Сборник РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 137.

²⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 26.

²⁸ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 141.

²⁹ Курбский А. М. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 220.

³⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 227; Курбский А. М. История о великом князе Московском. С. 218–220; Герберштейн С. Записки о Московии. С. 87.

³¹ ПСРЛ. Т. 34. С. 23.

чтобы у власти находилась великая княгиня Елена, которая в какой-то степени была обязана Даниилу устройством своего блестящего брака. С другой стороны, Глинская, понимая всю сложность положения митрополита, могла опираться на авторитет Церкви, которая освящала своим благословением все действия правительства³². Кроме того, в подобной ситуации великая княгиня и ее советники могли постараться использовать средства Церкви для решения государственных проблем. И действительно, в период правления Глинской церковные средства широко привлекались государством. При строительстве Китай-города в Москве, митрополиту было велено выделить средства «елико достоит, такоже и всему священническому чину урок учиниша». Кроме духовенства в выделении денег участвовали государственная казна, бояре, торговые люди.

То же самое происходило и в Новгороде: «на самого архиепископа Макария урок учиниша, такоже и на весь священный лик, на церковные соборы». Подобная практика вызвала недовольство автора летописного рассказа. Он замечает с осуждением, что «раньше так не ставили, а священного лика никакоже с простой чадию ни в каких делах не совокупляли».³³ Новгородская летопись упоминает и о сборе денег с архиепископа и монастырей на выкуп пленных, и об отписании пожен у монастырей с последующей раздачей их в «бразгу» (аренду) тем же обителям и церквям. Сделано это было «по оклеветанию некоего безумна человека»³⁴. Можно предположить, что подобные меры проводились не только в Новгороде, но и в других районах страны.

И. И. Смирнов считает, что правительство Елены Глинской сознательно выступало против финансового иммунитета светских феодалов и церкви, освобожденных тарханскими грамотами от городского дела³⁵. Об ограничении монастырского иммунитета писал и С. М. Каштанов³⁶. На основании грамоты вологодскому Глушицкому монастырю с запретом без ведома центральных властей принимать по душе или приобретать другими способами земли, можно предположить, что существовал какой-то законодательный акт, не дошедший до нашего времени, с общим запрещением монастырям без санкции правительства покупать и принимать в качестве вкладов земли³⁷. Никаких протестов против подобных мер правительства со стороны церковного руководства не известно. Можно сделать вывод, что Русская церковь в лице своего предстоятеля стала надежной опорой правительницы.

Рассмотрим теперь вопрос о том, кто из представителей московской знати поддерживал великую княгиню. Состав Боярской думы в период со смерти Василия III до смерти Елены Глинской неоднократно изучался исследователями³⁸. В декабре 1533 г. боярами являлись 11 человек: В. В. Шуйский, И. В. Шуй-

³² ПСРЛ. Т. 8. С. 288, 289.

³³ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 292, 293; ПСРЛ. Т. 43. С. 233–234.

³⁴ ПСРЛ. Т. 43. С. 234, 238.

³⁵ Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства... С. 49.

³⁶ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967. С. 303.

³⁷ Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства... С. 45–46.

³⁸ Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 54; Его же. Формирование боярской аристократии... С. 289; Правя-

ский, М. В. Горбатый, Б. И. Горбатый, А. А. Ростовский, Д. Ф. Бельский, М. Ю. Захарьин, М. С. Воронцов, М. В. Тучков, В. Г. Морозов и И. Г. Морозов³⁹. К весне 1538 г. бояр по-прежнему было 11. Вместо умерших М. В. Горбатого, Б. И. Горбатого, А. А. Ростовского и М. С. Воронцова появились И. Ф. Овчина Телепнев-Оболенский, И. Д. Пенков, Н. В. Оболенский Хромой и А. Д. Ростовский⁴⁰. По наблюдениям М. М. Крома, из бояр только четверо практически постоянно находились в столице: князя В. В. и И. В. Шуйские, М. В. Тучков и М. Ю. Захарьин. Ученый справедливо отмечает, что нахождение вне Москвы лишало бояр возможности активно участвовать в принятии важнейших решений⁴¹. Остальные члены Боярской думы могли назначаться наместниками в города или находиться на службе в полках. Впрочем, военная служба не имела чрезвычайно длительного характера, в то время как наместничество могло продолжаться несколько лет. Подобного рода назначения в провинцию могли быть формой «почетной ссылки», отстранения от власти неугодных лиц⁴².

В этой связи далеко не случайным представляется длительное нахождение в Великом Новгороде бояр Б. И. Горбатого и М. С. Воронцова⁴³. Князь Б. И. Горбатый оказался замешан в истории с арестом Юрия Дмитровского, и хоть и был признан невиновным, но, вероятно, «осадою остался»⁴⁴, а М. С. Воронцов фигурировал в качестве «единомышленника» М. Л. Глинского⁴⁵. Таким образом, потенциально нелояльные лица были удалены из столицы и лишились возможности влиять на принятие решений. Но даже те бояре, которые постоянно находились в Москве, не всегда, вероятно, могли играть видную роль при дворе. Так, М. В. Тучков не фигурирует в источниках с осени 1534 г., с 1534 до начала 1537 г. нет известий о деятельности М. Ю. Захарьина⁴⁶.

Что касается пожалований в Боярскую думу в 1534–1537 гг., то известно, что в 1534 г. боярами стали И. Ф. Овчина Телепнев, фаворит Елены Глинской, князь Д. И. Пенков, женатый на сестре великой княгини и князь И. Ф. Бельский⁴⁷. Последний вскоре попал в заключение и выбыл из состава бояр после бегства в Литву брата С. Ф. Бельского⁴⁸. А. А. Зимин считал, что в том же году боярство получил князь Н. В. Хромой Оболенский⁴⁹, однако М. М. Кром пришел к

щая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. С. 195–196; *Корзинин А. Л.* Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.). С. 19–29; *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»... С. 136–164.

³⁹ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 289.

⁴⁰ *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»... С. 163–164.

⁴¹ *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»... С. 140–141. См. также: *Корзинин А. Л.* Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.). С. 22.

⁴² *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»... С. 140–141.

⁴³ *Пашкова Т. И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. М., 2000. С. 150.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 8. С. 286; ПСРЛ. Т. 29. М., 2009. С. 10–11.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 420.

⁴⁶ *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»... С. 142–143.

⁴⁷ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 289.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 8. С. 287.

⁴⁹ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 289. См. также *Корзинин А. Л.* Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.). С. 21.

выводу, что Н. В. Оболенский стал боярином только в 1536 г.⁵⁰. В 1536 г. в состав бояр вошел князь А. Д. Ростовский, родственник А. А. Ростовского, а в 1537 г. — князь М. И. Кубенский⁵¹. За время правления Елены Глинской несколько бояр умерло. Так, в 1535 г. не стало М. В. Горбатого⁵², в 1536 г. последний раз упоминается А. А. Ростовский⁵³, в 1537 г. — Б. И. Горбатый⁵⁴, тогда же со сцены сошел М. С. Воронцов⁵⁵.

Однако, как представляется, само по себе нахождение в Боярской думе и в столице не может свидетельствовать о влиятельности того или иного боярина и степени его близости к правительнице. Для того чтобы понять, кто из представителей московской элиты поддерживал великую княгиню важным будет, вероятно, анализ упоминаний тех или иных лиц в летописных источниках, разрядах, дипломатических документах. По частоте упоминаний и характеру поручений, выполнявшихся тем или иным человеком можно будет судить о том, насколько правительство доверяло ему и, возможно, о степени поддержки Елены Глинской.

Начнем с материалов о связях с Литвой. В декабре 1533 г. посланца от панов-рад принимали князь Д. Ф. Бельский и М. Ю. Захарьин, собственно им и писали литовские власти. Однако на переговорах присутствовали присланные «от великого князя» тверской дворецкой И. Ю. Шигона и дьяки Меньшой Путятин и Федор Мишурин⁵⁶. В Литву с объявлением Ивана IV «на государстве» был отправлен Тимофей Васильевич Заболоцкий Бражников⁵⁷. В феврале 1534 г. от панов-рад прибыла новая грамота, адресованная Д. Ф. Бельскому и М. Ю. Захарьину⁵⁸.

Затем на какое-то время официальные контакты были прерваны, а для неформальных переговоров использовался оказавшийся в литовском плену князь Ф. В. Овчина Телепнев-Оболенский. Его двоюродный брат фаворит Елены Глинской князь И. Ф. Овчина принимал посланца от панов в феврале 1536 г. На приеме присутствовали И. Ю. Шигона, Меньшой Путятин и Федор Мишурин. Эти же лица присутствовали и на других приемах (в мае и июне). Интересно отметить, что на «столах» для литовских представителей находился князь Борис Дмитриевич Щепин, участвовавший затем в событиях, предшествующих «мятежу» Андрея Старицкого⁵⁹.

Во время августовских 1536 г. аудиенций литовских посланников Иваном IV заметную роль играли дьяки Меньшой Путятин, Елизар Цыплятев, окольниковый Д. Д. Иванов. Почетную функцию выполняли — «берегли» великого князя

⁵⁰ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 162.

⁵¹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 289. — Впрочем, в этой же работе А. А. Зимин отмечает, что боярином М. И. Кубенский стал только в 1539 г. (Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 95). М. М. Кром считает, что в Боярскую думу он вошел в августе 1538 г. (Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 235).

⁵² Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 145.

⁵³ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 144.

⁵⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 289.

⁵⁵ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 160.

⁵⁶ Сборник РИО. Т. 59. С. 2.

⁵⁷ Сборник РИО. Т. 59. С. 7.

⁵⁸ Сборник РИО. Т. 59. С. 12.

⁵⁹ Сборник РИО. Т. 59. С. 14–35; СГГД, Ч. 2. С. 37.

В. В. Шуйский и И. Ф. Овчина Телепнев. С «медом» к литовцам был отправлен отец известного деятеля середины XVI в. Федор Адашев⁶⁰. Переговоры, завершившиеся подписанием соглашения о перемирии в начале 1537 г. вели М. Ю. Захарьин, И. Ю. Шигона, Е. Цыплятев, Меньшой Путятин, Ф. Мишурин. В аудиенциях принимали также участие дьяки Третьяк Раков, Афанасий Курицын, оруженничий Ф. И. Карпов, окольный Д. Д. Иванов. «Берегли» Ивана IV В. В. Шуйский, И. Ф. Овчина Телепнев и Иван Иванович Челяднин, «в дяди место». Так как из-за возраста великого князя «стола» не было, то угощение литовским послом было доставлено на подворье И. М. Тучковым, сыном боярина М. В. Тучкова⁶¹. Ответное русское посольство в Литву для подтверждения перемирия возглавляли боярин В. Г. Морозов, князь Д. Ф. Палецкий и дьяк Василий Загрязский⁶².

Обратимся к летописям. Обращает на себя внимание то, что в состав летописей оказались внесены разряды нескольких походов на Литву. Конечно, в Разрядных книгах назначений зафиксировано гораздо больше, и можно сделать вывод, что появление разрядных записей в официальных летописях говорят о том, что этим походам придавалось особо серьезное значение. Итак, во время первого похода на великое княжество Большим полком командовали князья боярин М. В. Горбатый Кислый и Н. В. Оболенский, Передовым полком — боярин и конюший И. Ф. Овчина Телепнев и Н. Б. Туренин, Полком правой руки — П. И. Репнин и П. Ф. Охлябинин, Полком левой руки — В. И. Репнин и И. С. Мезецкий, Сторожевым полком — И. И. Белевский и В. П. Борисов⁶³. Войсками, действовавшими на северо-западе, командовали: Большой полк — боярин князь Б. И. Горбатый и В. А. Шереметев, Передовой полк — князь М. М. Курбский и Д. Ф. Палецкий, Полк правой руки — князь М. И. Кубенский и И. С. Воронцов, Полк левой руки — Д. С. Воронцов и Ф. С. Колычев, Сторожевой полк — князь Ф. М. Курбский и И. М. Засекин⁶⁴. Из Стародуба должна была действовать еще одна группировка под командованием князей Ф. В. Овчины Телепнева, И. Т. Тростенского, К. И. Курлятева и Д. И. Курлятева⁶⁵.

Второй крупный поход на Литву в 1535 г. возглавляли: Большой полк — князь боярин В. В. Шуйский и Д. Д. Пронский, Передовой полк — боярин и конюший И. Ф. Овчина Телепнев, Ф. М. Курбский и В. Ф. Охлябинин, Полк правой руки — А. Д. Ростовский и Н. Б. Туренин, Полк левой руки — В. И. Репнин и И. М. Троекуров, Сторожевой полк — боярин И. Д. Пенков и В. П. Борисов⁶⁶. Из Великого Новгорода действовали бояре князь Б. И. Горбатый, М. С. Воронцов и новгородский дворецкий И. Н. Бутурлин⁶⁷.

Обращает на себя внимание, что в этих крупнейших русских походах времен Стародубской войны среди названных более тридцати высших командиров (некоторые упоминаются два раза, то есть участвовали в обоих походах) по-

⁶⁰ Сборник РИО. Т. 59. С. 43–50.

⁶¹ Сборник РИО. Т. 59. С. 65 и след.

⁶² Сборник РИО. Т. 59. С. 107.

⁶³ ПСРЛ. Т. 8. С. 288.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 8. С. 288.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 8. С. 288.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 290.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 8. С. 290.

давлиющая часть относится к княжеским фамилиям. Нетитулованные воеводы — В. П. Борисов (из тверского боярского рода), а В. А. Шереметев, трое Воронцовых, Ф. С. Колычев и И. Н. Бутурлин принадлежали к старинному московскому боярству. Из тридцати двух воевод семь не имели княжеского титула. Боярами к моменту походов были шестеро: М.В. Горбатый, И.Ф. Овчина Телепнев, Б.И. Горбатый, В. В. Шуйский, И. Д. Пенков и М. С. Воронцов. Причем Б. И. Горбатый и М. С. Воронцов были новгородскими наместниками и полками командовали «по должности». Можно полагать, что правительство Елены Глинской не очень охотно доверяло командные должности членам Боярской думы.

Из воевод-князей к Суздальским княжатам относились три (М. В. Горбатый, Б. И. Горбатый и В. В. Шуйский). К Стародубским — один (Д. Ф. Палецкий), к Черниговским — двое (И. С. Мезецкий и И. И. Белевский), к Рязанским — один (Д. Д. Пронский), к Ростовским — один (А. Д. Ростовский). Зато представителей Ярославских князей — восемь (И. Д. Пенков, П. Ф. Охлябинин, М. М. Курбский, М. И. Курбский, В. Ф. Охлябинин, И. М. Засекин, Ф. М. Курбский, И. М. Троекуров). Оболенских же больше всех: девять (Н. В. Оболенский, И. Ф. Овчина Телепнев, И. Б. Туренин, П. И. Репнин, В. И. Репнин, В. Ф. Овчина, И. Т. Тростенский, К. И. Курлятев, Д. И. Курлятев). Вероятно, наибольшее доверие правительницы вызывали Оболенские и Ярославские князья, представители которых были лично связаны с великой княгиней. Близость Елены Глинской с И. Ф. Овчиной Телепневым-Оболенским и его роль в правительстве известна, а И.Д. Пенков Ярославский был женат на родной сестре Елены⁶⁸. Отметим также, что в войне с Литвой не принимали участия князья Гедиминовичи, например, Д. Ф. Бельский или Ф. М. Мстиславский. Связано это было с тем, что брат Д. Ф. Бельского — С. Ф. Бельский летом 1534 г. бежал в Литву⁶⁹, а Ф. М. Мстиславский выехал в Россию сравнительно недавно⁷⁰. Вместе с тем они продолжали служить на восточных и южных рубежах страны, что отмечено в летописях и разрядных книгах⁷¹. Князь И. В. Горенский (из Оболенских) командовал походом в Литву в 1536 г.⁷²

По свидетельству Воскресенской летописи, в Старицу для урегулирования отношений с удельным князем Андреем ездили князь И. В. Шуйский и дьяк Меньшой Путятин⁷³. В летописи не указывается время поездки, однако на основании косвенных данных М. М. Кром пришел к выводу, что это могло произойти в конце 1535 — первой половине 1536 г.⁷⁴ В 1537 г. дворянин Старицкого князь В. Ф. Голубой Ростовский прислал своего человека с предупреждением о бегстве своего господина И. Ф. Овчине. Для предотвращения бегства удельного князя Андрея Ивановича были отправлены бояре князья Н. В. Оболенский и И. Ф. Овчина⁷⁵.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 8. С. 272.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 8. С. 287.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 34. С. 15.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 8. С. 291; ПСРЛ. Т. 29. С. 18, 24; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 87, 88, 89.

⁷² ПСРЛ. Т. 8. С. 291.

⁷³ ПСРЛ. Т. 8. С. 292.

⁷⁴ Кром М. М. «Вдовствующее царство» ... С. 180.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 8. С. 293.

В Летописце начала царства содержится подробный рассказ об отпуске Шигалея из белозерского заключения. В 1535 г. за ханом был отправлен князь Н. Б. Туренин (Оболенский). В январе 1536 г. Шигалей был принят в Кремле Иваном IV и Еленой Глинской. Встречали татарина В. В. Шуйский, И. Ф. Овчина, Федор Мишурин и Меньшой Путятин, речь говорил Федор Карпов. На пиру в честь ханши Фатимы Салтан кравчим у великой княгини был И. И. Челяднин, а у ханши — князь Василий Репнин (из Оболенских)⁷⁶. Летопись отмечает участие И. Ф. Овчины Телепнева в переговорах с Казанью⁷⁷. В июне 1536 г. великий князь совершил первую поездку в Троице-Сергиев монастырь. Особый интерес представляет список лиц, которые сопровождали Ивана IV. Названы князья бояре И. Д. Пенков, И. Ф. Овчина Телепнев и дворецкий И. И. Кубенский⁷⁸.

В Постниковском летописце упоминается, что сын Андрея Старицкого Владимир на некоторое время был отдан Федору Карпову⁷⁹. В Новгородской летописи под 1537 г. помещен настоящий гимн Василию Михайловичу Тучкову (сыну боярина), который написал житие Михаила Клопского. Он «храбр воин» и «светлое око»⁸⁰. Едва ли столь лестные эпитеты были возможны в промосковской летописи, если бы положение боярина М. В. Тучкова было шатким.

В Повести о поимании Андрея Старицкого упоминается посланец из Москвы князь Борис Щепин Оболенский и задержавший Ф. Д. Палецкого И. Ф. Карпов (очевидно, сын Ф. И. Карпова)⁸¹. Здесь перечисляются воеводы правительственной армии, посланные за удельным князем: И. Ф. Овчина, Р. Л. Одоевский (из Черниговских князей), Д. И. Оболенский Курлятев, В. Ф. Оболенский Лопатин, Д. Д. Слепой⁸². Как заметил М. М. Кром, большинство московских старших командиров принадлежало к роду князей Оболенских, которым правительство могло полностью доверять как родственникам И. Ф. Овчины⁸³.

Некоторые имена влиятельных в Москве людей называют беглецы в Литву. Так, летом 1534 г. (еще до августовских событий) главными фигурами, по их показаниям, были В. В. Шуйский, М. В. Тучков, М. Ю. Захарьин, И. Ю. Шигона. Особое положение занимают М. Л. Глинский, Д. Ф. Бельский, И. Ф. Овчина и Ф. М. Мстиславский⁸⁴. Спустя некоторое время, после побега С. Ф. Бельского и И. В. Ляцкого и прошедших арестов, ситуация несколько изменилась. Наиболее влиятельными лицами являлись И. В. Шуйский, М. В. Тучков, И. Ю. Шигона, И. И. Кубенский, дьяки Елизар Цыплятев, Афанасий Курицын, Третьяк Раков, Федор Мишурин, Григорий Загряжский. Значение сохраняют М. Ю. Захарьин и Меньшой Путятин, хотя они отданы на поруки⁸⁵.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 29. С. 20–23.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 29. С. 26.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 29. С. 27.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 25–26.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 240.

⁸¹ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 222.

⁸² Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 223.

⁸³ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 210.

⁸⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. СПб., 1848. С. 331.

⁸⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. С. 333.

В так называемом «Ответе» Елены Глинской представителям Андрея Старицкого, появление которого вероятно относится к осени 1535 г. — первой половине 1536 г., указывается, что для гарантий безопасности удельного князя целовальник крест князь И. В. Шуйский, И. Ю. Шигона, Меньшой Путятин⁸⁶. К весне 1537 г. относятся наказные речи князя Андрея, в которых упоминаются московские посланцы, посетившие Старицу в конце 1536 — начале 1537 г.: В. Ф. Оболенский, В. С. Серебряный (из Оболенских), Б. Д. Щепин (из Оболенских)⁸⁷.

К концу правления Елены Глинской относится разряд планируемого похода на Казань. В судовую рать были назначены: в Большом полку — бояре князь Д. Ф. Бельский и М. Ю. Захарьин, в Передовом полку — князья И. И. Барбашин и М. М. Курбский, полк Правой руки — князья Ф. М. Мстиславский и Д. И. Курлятев, полклевой полк — князь Ю. М. Булгаков и В. П. Борисов. Конную рать должны были возглавить: Большой полк — бояре князья И. Д. Пенков и И. Ф. Овчина, Передовой полк — князь В. И. Репнин и В. А. Шереметев, полк Правой руки — князья П. И. Репнин и Д. Ф. Палецкий, полклевой полк — князья К. И. Курлятев и И. С. Мезецкий, полклевой полк — И. И. Хабров и князь И. М. Засекин. Артиллерию возглавляли князь М. И. Кубенский, Д. С. Воронцов и Т. В. Борисов. С татарами должны были идти князья Ф. А. Прозоровский, Ю. И. Деев и Ю. Г. Мещерский⁸⁸.

Можно отметить, что к нетитулованным родам относятся шесть воевод (боярин М. Ю. Захарьин, В. П. Борисов, В. А. Шереметев, И. И. Хабаров, Д. С. Воронцов, Т. В. Борисов). Князья — Гедиминовичи представлены двумя лицами: боярином Д. Ф. Бельским и Ф. М. Мстиславским; Патрикеевы — одним Ю. М. Булгаковым, Суздальские — И. И. Барбашиным. Стародубских представляет Д. Ф. Палецкий, Черниговских князей — И. С. Мезецкий, Мещерских — Ю. Г. Мещерский. Больше всего князей Ярославских (их семь человек) — боярин И. Д. Пенков, М. М. Курбский, В. В. Ушатый, И. М. Засекин, М. И. Кубенский, Ф. А. Прозоровский, Ю. И. Деев; и Оболенских (их шестеро) — боярин и конюший И. Ф. Овчина Телепнев, А. И. Стригин, Д. И. Курлятев, В. И. Репнин, П. И. Репнин, К. И. Курлятев. Из двадцати шести воевод боярский чин имели четверо (М. Ю. Захарьин, Д. Ф. Бельский, И. Д. Пенков, И. Ф. Овчина). Половина командиров принадлежала к двум княжеским корпорациям Оболенских и Ярославских. Похожая ситуация была и в период походов на Великое княжество Литовское во время Стародубской войны. Значительное количество среди воевод Оболенских и Ярославских княжат вызывалось, вероятно, с одной стороны, их большим количеством, а с другой — тем доверием, каким они пользовались у правительства Елены Глинской.

Для сравнения обратим внимание на разряд августа 1538 г., то есть времени, когда великая княгиня уже умерла. На Коломне в Большом полку были воеводы князья боярин И. Ф. Бельский, боярин М. И. Кубенский, Д. Ф. Палецкий и Ю. В. Глинский. В Передовом полку — князья В. А. Микулинский, С. И. Пунков, В. В. Ушатый, в полку Правой руки — князья Ф. М. Мстиславский и

⁸⁶ СГГД. Ч. 2. С. 39.

⁸⁷ СГГД. Ч. 2. С. 37.

⁸⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 93–94.

П. И. Репнин, в Левой руке — князя Р. И. Одоевский и И. С. Мезецкий. Сторозевой полк возглавляли князь А. Б. Горбатый и В. П. Борисов⁸⁹.

Из тринадцати воевод только один представлял нетитулованную часть двора (В. П. Борисов), остальные обладали княжеским титулом. К Гедиминовичам относились И. Ф. Бельский и Ф. М. Мстиславский, Ярославских князей представляли М. И. Кубенский и В. В. Ушатый, Тверские князя — В. А. Микулинский и С. И. Пунков, Стародубские были представлены Д. Ф. Палецким, Суздальские — А. Б. Горбатый, Черниговские — Р. И. Одоевским и И. С. Мезецким. Ю. В. Глинский был братом умершей великой княгини. Из Оболенских был только П. И. Репнин. Таким образом, можно видеть, что Оболенских и Ярославских князей было всего три человека. Даже если прибавить к ним Ю. В. Глинского, то их окажется меньше трети от всех назначенных в августе 1538 г. в Коломну воевод. Подобная картина отличается от той, которая существовала в период правления Елены Глинской. Можно отметить также почти полное отсутствие нетитулованных родов.

Расположим упоминаемых в источниках лиц в хронологическом порядке, не учитывая разрядные записи. Декабрь 1533 г. — князь Д. Ф. Бельский, М. Ю. Захарьин, И. Ю. Шигона, Меньшой Путятин, Федор Мишури. Летом 1534 г. фигурируют В. В. Шуйский, М. В. Тучков, М. Ю. Захарьин, И. Ю. Шигона, М. Л. Глинский, Д. Ф. Бельский, И. Ф. Овчина, Ф. М. Мстиславский. Осень 1534 г. — И. В. Шуйский, М. В. Тучков, И. Ю. Шигона, И. И. Кубенский, М. Ю. Захарьин, Елизар Цыплятев, Афанасий Курицын, Третьяк Раков, Федор Мишури, Григорий Загряжский, Меньшой Путятин. Конец 1535 — первая половина 1536 г. — И. В. Шуйский, Меньшой Путятин. Осень 1535 — первая половина 1536 г. — И. В. Шуйский, И. Ю. Шигона, Меньшой Путятин. Январь 1536 г. — В. В. Шуйский, И. Ф. Овчина, Ф. И. Карпов, И. И. Челяднин, Федор Мишури, Меньшой Путятин. Февраль — июнь 1536 г. — И. Ф. Овчина, И. Ю. Шигона, Федор Мишури. Июнь 1536 г. — И. Д. Пенков, И. Ф. Овчина, И. И. Кубенский. Август 1536 г. — В. В. Шуйский, И. Ф. Овчина, Д. Д. Иванов, Меньшой Путятин, Елизар Цыплятев. Конец 1536 — начало 1537 г. — В. Ф. Оболенский, В. С. Серебряный, Б. Д. Щепин. Январь — февраль 1537 г. — В. В. Шуйский, И. Ф. Овчина, М. Ю. Захарьин, И. И. Челяднин, Д. Д. Иванов Слепой, Ф. И. Карпов, И. Ю. Шигона, Елизар Цыплятев, Меньшой Путятин, Федор Мишури, Третьяк Раков, Афанасий Курицын. Весна 1537 г. — И. Ф. Овчина, Н. В. Оболенский, Р. Л. Одоевский, Д. И. Курлятев, В. Ф. Лопатин, Д. Д. Иванов Слепой, Ф. И. Карпов.

Для определения близости (или доверия) к великой княгине особое значение имеют дипломатические переговоры и отношения с Андреем Старицким. В этих случаях должны были привлекаться представители элиты, в преданности которых правительница должна была быть уверена. Из приведенных данных можно сделать некоторые выводы. Влиянием в течение всего правления Елены Глинской обладали князь И. Ф. Овчина Телепнев, князя В. В. и И. В. Шуйские, И. Ю. Шигона, Меньшой Путятин, Федор Мишури, Елизар Цыплятев и другие дьяки. Доверием пользовался Ф. И. Карпов, в 1537 г. на видные роли вернулся боярин М. Ю. Захарьин, сохранял, вероятно, влияние боярин М. В. Тучков (его

⁸⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 94–95.

сыновья упоминаются в это время в источниках). Доверием пользовались князья И.Д. Пенков и И.И. Кубенский, сопровождавшие Ивана IV в Троицу в июне 1536 г.

Ряд интересных наблюдений о роли тех или иных лиц в период правления Елены Глинской сделал А. Л. Корзинин, который в частности отметил, что реальная власть находилась в руках тех бояр, которые находились в Москве и управляли делами⁹⁰. В общем случае, вероятно, этот вывод является верным. Однако, как представляется, он имеет исключения. Так, если следовать этой логике, то следует признать, что И. Ф. Овчина Телепнев, который, как известно из летописей и разрядов, участвовал в двух походах против Литвы и погоне за Андреем Старицким, являлся «влиятельным военачальником», а не одним из руководителей правительства того времени. Но из источников также следует, что князь И. Ф. Овчина был очень влиятельным деятелем. То есть получается, что постоянное присутствие в столице и неучастие в походах не является обязательным условием влиятельности того или иного представителя московской элиты. Вместе с тем, воеводами должны были назначаться люди, в преданности которых не могло быть сомнений. Возможно, поэтому часто в полках встречаем, например, князя И. Д. Пенкова.

Сомнение вызывает мнение А. Л. Корзинина о том, что все время правления великой княгини продолжал существовать Регентский или Опекунский совет⁹¹. Думаю, что это не так. С осени 1534 г. власть перешла в руки великой княгини Елены и ее сторонников. Регентский совет прекратил свое существование. Влияние сохраняли отдельные его члены, назначенные умирающим Василием III: князья В. В. и И. В. Шуйские, вероятно М. Ю. Захарьин и М. В. Тучков. Но они сохраняли влияние не как члены Регентского совета, а как члены Боярской думы и люди, в надежности которых правительница была, очевидно, уверена. В то же время, князь Б. И. Горбатый и боярин М. С. Воронцов оказались фактически отстранены от дел, находясь в Великом Новгороде. Трудно согласиться с мнением А. Л. Корзинина о росте влияния в 1537 г. князя Д. Ф. Бельского. Этот вывод исследователь сделал на основании данных Разрядной книги о том, что этот Гедиминович назван наместником во Владимире.⁹² С мнением о значительной роли князя Д. Ф. Бельского не согласен и М. М. Кром.⁹³ Подобное назначение связано, по моему мнению, с местническим положением Д. Ф. Бельского как самого знатного боярина Думы и с напряженными отношениями с Казанским ханством. В то же время в том же 1537 г. не видно участия Бельского в переговорах с Великим княжеством Литовским или в подавлении «мятежа» удельного князя Андрея Старицкого.

М. М. Кром отмечает большое представительство Челяднинных в ближайшем окружении великой княгини. Этот вывод исследователь сделал на основании анализа женской части двора Елены Глинской. Кроме того, существовали родственные связи между Челяднинными, Оболенскими и Глинскими: родная сестра И. Ф. Овчины Аграфена была женой В. А. Челяднина (кроме того, она была «мамкой» Ивана IV), а сестра великой княгини Елены Анастасия была заму-

⁹⁰ Корзинин А. Л. Политическая борьба в России... С. 19–29.

⁹¹ Корзинин А. Л. Политическая борьба в России... С. 25, 27.

⁹² Корзинин А. Л. Политическая борьба в России... С. 26–27. См. также Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 91–92.

⁹³ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 144.

жем за И. И. Челядниним⁹⁴, который был маленькому великому князю «в дяди место»⁹⁵. М. М. Кром отмечает, что «кадровая политика» правительницы была консервативной и направленной на сохранение статус-кво в среде придворной элиты. При этом ученый имеет в виду изменения в составе Боярской думы⁹⁶.

Подведем некоторые итоги. На вопрос, поставленные в начале статьи, как представляется, можно ответить следующим образом: власть великой княгини опиралась в первую очередь на то, что она была матерью законного монарха, который в силу возраста не был вполне дееспособен. Однако это само по себе не может полностью объяснить факт ее правления. Сыграло свою роль, вероятно, и властолюбие Елены Глинской, и стечение обстоятельств, и наличие добровольных или вынужденных союзников. К ним можно отнести первоиерарха Русской церкви митрополита Даниила, авторитет которого оставлял желать лучшего. Поставив на великую княгиню, Даниил обеспечил себе спокойное пребывание во главе Церкви на несколько ближайших лет.

Поддерживали, очевидно, Глинскую и княжеские роды, связанные с ней личными или семейными связями Оболенские и Ярославские. Неслучайно в важнейших походах этого времени представители этих родов занимали не меньше половины воеводских должностей. Лояльно настроены к великой княгине были и представители нетитулованных родов, что подтверждается ролью в ее окружении Челяднинных, И. Ю. Шигоны, Ф. И. Карпова. Кроме того, об этом говорит и довольно большое представительство нетитулованных воевод в крупнейших походах. Лояльна к великой княгине была и дьяческая верхушка. Об этом свидетельствует участие в важнейших событиях Федора Мишурина, Меньшого Путятина, Елизара Цыплятева.

Князья В. В. и И. В. Шуйские сохраняли большое влияние в период правления Глинской и принимали участие в важных событиях. Однако их роль определялась скорее их происхождением и авторитетом в среде московской элиты, а не близостью к правительнице. Их искренняя приверженность великой княгине вызывает сомнения — едва ли они забыли о своих родственниках А. М. Шуйском (сидевшем в тюрьме) и Б. И. Горбатом (отправленном в Великий Новгород). Возможно, они предпочли подчиниться сложившимся обстоятельствам, ожидая изменения ситуации, чтобы выйти на самые первые роли в новом правительстве.

Нельзя забывать и о репрессиях, которые правительство Елены Глинской не стеснялось применять в случае, если считало это необходимым. Все эти обстоятельства и люди сделали возможным приход к реальной власти великой княгини. Но созданная властная конструкция была, как показало будущее, очень хрупкой — стоило выпасть главному звену (самой Елене Васильевне Глинской), как рассыпалось все здание, временный союз князей Оболенских, Ярославских, руководства Русской церкви, нетитулованных родов и дьяческого аппарата.

Источники и литература:

1. *Абрамович Г. В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. СПб., 1848.

⁹⁴ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 150–151.

⁹⁵ Сборник РИО. Т. 59. С. 66.

⁹⁶ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 163–164.

3. *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988.
4. *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Т. 2. Первая половина. М., 1997.
5. *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
6. *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
7. *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958.
8. *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.
9. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 8. М., 1989.
10. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М., 1991. С. 419.
11. *Капитанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967.
12. *Корзинин А. Л.* Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.) // Вестник СПбГУ. Серия 2. Вып. 4. 2007.
13. *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010.
14. *Кром М. М.* Политический кризис 30–40-х годов XVI века (Постановка проблемы) // Отечественная история. № 5. 1998.
15. *Курбский А. М.* История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986.
16. *Макарий (Булгаков).* История Русской церкви. Кн. 4. 1. М., 1996.
17. *Пашкова Т. И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. М., 2000.
18. *Платонов С. Ф.* Иван Грозный // *Платонов С. Ф.* Сочинения по русской истории. СПб., 1994.
19. Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006.
20. ПСРЛ. Т. 13. М., 2000.
21. ПСРЛ. Т. 22. М., 2005.
22. ПСРЛ. Т. 26. М., 2006.
23. ПСРЛ. Т. 29. М., 2009.
24. ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
25. ПСРЛ. Т. 43. М., 2004.
26. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000.
27. ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.
28. ПСРЛ. Т. 8. М., 2001.
29. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
30. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977.
31. Сборник РИО. Т. 59. СПб., 1887.
32. СГГД. Т. 2. М., 1819.
33. *Скрынников Р. Г.* Иван Грозный. М., 1975.
34. *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992.
35. *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1958.
36. *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники XVI в. // *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979.
37. *Шапошник В. В.* К вопросу о завещании Василия III // Вестник СПбГУ. Серия 2. Вып. 2. 2009.
38. *Шапошник В. В.* Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006.
39. *Шатагин Н. И.* Русское государство в первой половине XVI века. Свердловск, 1940.
40. *Юрганов А. Л.* Политическая борьба в 30-е годы XVI века // История СССР. № 2. 1988.
41. *Юрганов А. Л.* Старицкий мятеж // Вопросы истории. № 5. 1985.